

— Сестрёнка, а где мой племянник?

— Сестрёнка, почему племянника нет дома? Я его ещё ни разу не видел!

— Шурин, а где твой сын?

Е Юй молча взяла кухонный нож, который Тан Чжэн положил на разделочную доску. Увидев это, Е Сянь замолчал. Вот и ещё одна проблема. В своё время он сбежал так стремительно, что даже узнал о рождении сына у сестры лишь год спустя.

— Е Сянь, отдай мне все деньги, что заработал за эти шесть лет. Ты пропустил уже несколько праздничных конвертов, — Е Юй, небрежно поглаживая лезвие, произнесла так, будто обсуждала погоду.

У Е Сяня волосы встали дыбом. Даже если бы он хотел отказаться, это было невозможно. Подарки вышли слишком дорогими — шесть лет зарплаты уйдут на них. От одной этой мысли сердце сжималось от боли. Тем не менее он молча достал кошелек из кармана и вытащил зарплатную карту.

— Прошу принять, — с поклоном протянул он карту Е Юй, выражая почтительность. Та без лишних слов забрала её и сунула в карман. Тан Чжэн, наблюдая за этим, лишь произнёс:

— Дорогая, положи нож, а то поранишься.

Е Сянь мысленно закатил глаза и продолжил чистить чеснок. У человека с красивыми руками любое действие выглядит изящно, даже такое простое, как чистка чеснока. А если к этому прибавить привлекательную внешность, то даже самое обыденное занятие превращается в искусство.

Тан Чжи как раз поднялся перед ужином, переодевшись в удобную одежду, что сделало его облик мягче.

— Сяо Чжи, иди сюда! — Е Юй с улыбкой поманила его, что вызвало недовольство Е Сяня.

— Сестрёнка, он ведь уже не ребёнок, зачем так с ним обращаться?

— Молчи и ешь, — Е Юй бросила на брата сердитый взгляд, после чего вновь улыбнулась Тан Чжи. Тан Чжэн уже привык, что жена относится к его младшему брату с особой нежностью, даже с материнской заботой. Е Юй вела себя с ним так же, как с их сыном, маленьким Тан Ецзы.

Тан Чжи прекрасно понимал, почему Е Юй так к нему относится, но не собирался рассказывать об этом Е Сяню. Если бы тот узнал, что сестра видит в нём сына, это стало бы поводом для насмешек.

Как только начался ужин, Е Сянь сразу же набросился на куриные крылышки в соусе кола. Одно, два... пять — с такой скоростью, что все трое за столом не могли не восхититься. Тан Чжи, глядя на своё второе крылышко, молча доел его и переключился на другие блюда. Е Сянь же не стеснялся — больше всего он любил кушанья, приготовленные шурином. В правой руке у него было крылышко, в левой — рёбрышко, и он то и дело освобождал рот, чтобы съесть креветку, которую для него чистила Е Юй.

Тан Чжи хотел быть тем, кто чистит для него креветки и кладёт еду в тарелку, но знал: сейчас

не время действовать. Особенно в присутствии семьи, которая так важна для Е Сяня, нельзя было проявлять ни капли настойчивости.

Бликих у Е Сяня и Тан Чжи было всего двое — Е Юй и Тан Чжэн, а теперь добавился ещё и Тан Ецзы. Поэтому новогодний ужин они решили провести вместе.

Тан Чжэн стоял у плиты, Тан Чжи помогал на кухне, а Е Сянь с Е Юй играли с Тан Ецзы в гостиной.

Трёхлетний Тан Ецзы был белокожим и пухленьким, но в его чертах уже угадывалась будущая красота — в основном он пошёл в Е Юй, и лишь брови да глаза напоминали Тан Чжэна.

— Дядя, я симпатичный? — Тан Ецзы надул губки, пытаясь очаровать Е Сяня.

— Конечно, мой маленький Ецзы самый симпатичный! — Е Сянь был полностью покорён этим ребёнком, таким милым и очаровательным.

— Дядя, у нас с тобой имена похожие, только последний иероглиф разный. Я — Ецзы, а ты — Е Сянь. Звучат они по-разному, — с серьёзным видом объяснял Тан Ецзы, а Е Юй, наблюдая за их общением, чувствовала, как в сердце смешиваются грусть и радость.

Как же хорошо, что её брат и сын теперь рядом. Муж и младший шурин готовят новогодний ужин на кухне, и наконец-то их семья стала полной. Целых шесть лет она ждала этого момента, каждый день думая о том, как её брат живёт один вдаль от дома. И вот он вернулся. Как же это прекрасно.

За окном полыхали фейерверки, раздавались хлопки петард, по телевизору шла новогодняя передача, на кухне два мужчины усердно готовили, а в гостиной Е Сянь, Е Юй и Тан Ецзы весело играли.

Е Сянь, держа на руках пухленького Тан Ецзы, чувствовал себя невероятно счастливым. Ему тоже хотелось иметь такого ребёнка — милого, пухленького, который называл бы его папой, целовал снова и снова. Тан Ецзы тоже очень полюбил дядю, хотя они познакомились только сегодня. Кровные узы сделали своё — они сразу почувствовали связь друг с другом.

Тан Чжи хотел взглянуть на Е Сяня, но, увидев его счастливую улыбку, замер на месте, испытывая смешанные чувства.

Тан Чжэн, заметив, что с братом что-то не так, вышел из кухни и увидел, как Е Сянь играет с его сыном. Было видно, что Е Сянь очень привязался к Тан Ецзы, а значит, он любит детей.

— Сяо Чжи, — тихо позвал Тан Чжэн.

Тан Чжи повернулся и вернулся на кухню, а Тан Чжэн последовал за ним.

Тан Чжи ничего не сказал, просто принялся готовить следующее блюдо. Тан Чжэн, видя его состояние, лишь вздохнул и продолжил стряпать.

На столе ломилось от яств. Перед Тан Ецзы стоял сок, а перед остальными — бокалы с вином.

Е Сянь встал и поднял бокал в сторону Е Юй и Тан Чжи, затем повернулся к сестре:

— Сестрёнка, прости меня. Спасибо. Прости за мою эгоистичность и спасибо за то, что простила.

У Е Юй навернулись слёзы. Она бросила на него сердитый взгляд и осушила бокал. Е Сянь последовал её примеру и сел.

Тан Чжи тоже поднялся и, как и Е Сянь, обратился к Е Юй:

— Невестка, прости меня. Спасибо. Прости за то, что тогда совершил, из-за чего ты и Е Сянь разлучились на шесть лет. Спасибо за то, что простила и приняла мои чувства к нему.

Е Юй мягко улыбнулась. Бокал Тан Чжи был осушен, а Тан Чжэн выпил за неё и налил ей сока.

— Я очень рад, что наша семья собралась вместе за новогодним ужином. Что бы ни случилось в прошлом, как бы ни было холодно и ветрено на улице, мы — семья. Это место всегда будет нашим домом, самым тёплым местом на земле. Пусть каждый год будет таким же, как сегодня, и наша семья всегда будет счастлива, — Тан Чжэн поднял бокал, все чокнулись. Маленький Ецзы, изо всех сил стараясь дотянуться, был поднят Е Сянем, и семья вместе выпила за праздник.

После ужина Е Сянь ещё немного поиграл с Тан Ецзы, но ребёнок быстро устал и начал зевать.

— Пора спать, — Е Юй подошла и погладила сына по голове. Увидев, как он сладко улыбается ей, она вся наполнилась нежностью.

— Сестрёнка, где его комната? Я хочу уложить его, — предложил Е Сянь, затем нежно ущипнул пухленькую щёчку Тан Ецзы:

— Ецзы, хочешь, чтобы дядя уложил тебя спать?

Тан Ецзы почувствовал, что после этих слов в комнате стало заметно холоднее. Хоть он и был мал, но унаследовал прозорливость отца и инстинктивно понял: соглашаться опасно. Поэтому он покачал головой и надул губки:

— Не-а, Ецзы хочет, чтобы мама уложила. Завтра я поиграю с дядей.

Е Сянь почувствовал лёгкую грусть — всё же он не может сравниться с родной матерью. На его прекрасном лице появилась тень печали, что вызывало жалость.

Е Юй рассмеялась, увидев выражение лица брата, и мягко погладила Тан Ецзы по голове:

— Иди, поцелуй дядю.

Тан Ецзы тут же нахмурился — зачем она это сказала!

Е Сянь, глядя на его сморщенное личико, не мог не улыбнуться. Пухленькая булочка, собранная в складочки, была невероятно мила. Он нежно ущипнул её:

— Ладно, Ецзы, иди спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, дядя, — Тан Ецзы облегчённо вздохнул, повернулся и потянулся к Е Юй. Та подняла его, и он сразу же прижался к её шее, разжав кулачки. Наконец-то всё закончилось.

Е Сянь смотрел, как сестра уносит Тан Ецзы наверх, и остался без дела. Увидев, что Тан Чжи сидит на диване и смотрит новогоднюю передачу, он присоединился к нему. Е Сянь любил только комедийные номера, но, заметив, что идёт акробатика, недовольно поморщился и отправился на кухню мыть фрукты.

Вернувшись с тарелкой, он обнаружил, что передача всё ещё не перешла к скетчам, поэтому подошёл к шкафу со снеками и вытащил оттуда кучу всего, сложив на журнальный столик.

— Ешь, — открыл пачку чипсов и принялся жевать.

<http://bllate.org/book/16263/1463347>